

от уплаты налогов и (или) сборов путем непредставления налоговой декларации или иных документов, представление которых является обязательным, либо путем включения в налоговую декларацию или такие документы заведомо ложных сведений. По УК всех трех государств характерен такой признак объективной стороны преступления, как причинение ущерба в крупном размере. УК РФ и УК Республики Беларусь предусматривают квалифицирующий признак при совершении налоговых преступлений – совершение их в особо крупном размере (ч. 2 ст. 198, ч. 2 ст. 199, ч. 2 ст. 199¹ УК РФ; ч. 2 ст. 243 УК Республики Беларусь).

В уголовных законах России, Беларуси и Казахстана больше отличий, чем общих черт. Эта разница имеет место: относительно объективной стороны преступлений; их квалифицирующих признаков; оснований освобождения от уголовной ответственности.

Так, в отличие от УК РФ и УК Республики Казахстан, помимо таких способов совершения преступления, как уклонение от представления налоговой декларации или внесение в нее заведомо ложных сведений, характерных для УК всех государств-членов Таможенного союза, УК Республики Беларусь называет умышленное занижение налоговой базы.

Уголовное законодательство Республики Беларусь не дифференцирует составы преступлений в зависимости от субъекта преступления: является ли им физическое или должностное лицо организации.

Квалифицирующие признаки: в УК Республики Казахстан имеют место квалифицирующие признаки, которых нет в УК РФ и УК Республики Беларусь. Ими являются: совершение преступления лицом, ранее судимым за уклонение от уплаты налогов (ч. 2 ст. 221 УК) и совершение деяния неоднократно (ч. 2 ст. 222 УК). УК РФ содержит такой квалифицирующий признак при уклонении от уплаты налогов и (или) сборов с организации, как совершение данного деяния группой лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 199 УК). Этого признака нет в УК Беларуси и Казахстана.

Наиболее существенной разницей является то, что российское законодательство, в отличие от законодательства других стран-участниц Таможенного союза, предусматривает освобождение лица, впервые совершившего преступления, предусмотренные ст. 198, 199, 199¹ УК, физическим лицом либо организацией, уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с которой вменяется данному лицу, полностью уплачены суммы недоимки и соответствующих пеней, а также сумма штрафа в размере, определяемом в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации. Данная норма, введенная в УК РФ в декабре 2009 г., в полной мере себя оправдала. Ее реализация положительно сказалась на показателях налоговой преступности. Если количество лиц, осужденных за налоговые преступления, до 2009 г. имело тенденцию к увеличению

(с 2005 по 2009 г. – в 1,6 раза), то количество таких лиц в 2010 г. уменьшилось по сравнению с 2005 г. в 1,6 раза, с 2009 г. – в 2,6 раза. Количество же преступлений, предусмотренных ст. 198 УК, в 2010 г. составило 1759 (в 2009 г. – 6789); ст. 199 УК – соответственно 3849 и 16 527.

Санкции статей, предусматривающих ответственность за налоговые преступления, содержат различное количество видов наказаний. Одинаковое их количество в УК РФ и УК Республики Беларусь – четыре, в УК Республики Казахстан – пять. При этом такие виды наказаний, как арест и лишение свободы, имеют место в УК всех государств-членов Таможенного союза, штраф предусматривается в УК РФ и Казахстана, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью – в УК РФ и Беларуси, ограничение свободы – в УК Беларуси и Казахстана. Общественные и исправительные работы имеют место только в УК Казахстана.

Заключая сопоставление норм УК РФ, Беларуси и Казахстана, предусматривающих уголовную ответственность за совершение налоговых преступлений, можно сказать, что российское законодательство отличается большей дифференциацией при определении деяний в изучаемой сфере в качестве преступления. Самым отличительным и значимым признаком российского законодательства является то, что оно предусматривает не только более гуманные виды наказаний, но и полное освобождение от уголовной ответственности. Положительная динамика количества лиц, привлеченных к уголовной ответственности за совершение налоговых преступлений (приведенная выше) после введения данного вида освобождения, свидетельствует о высокой степени эффективности избранного направления противодействия данному виду преступности.

У автора статьи не вызывает сомнения целесообразность введения такой нормы в УК других стран-участниц Таможенного союза.

УДК 343

Ю.А. Гуца

РЕТРОСПЕКТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ВЛАСТЬЮ ИЛИ СЛУЖЕБНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

История законодательства белорусского государства указывает на наличие правовых представлений о преступности и наказуемости злоупотреблений властью предрержащих (панов и воевод) перед государством

в нормах Судебника Казимира 1468 г. Дальнейшее развитие эти представления получили в Статутах Великого Княжества Литовского 1529, 1566 гг. и, в наибольшей степени, в Статуте 1588 г. Этот Статут уже прямо обязывал все государственные органы и служебных лиц действовать только в соответствии с законом, содержал правовые механизмы, направленные против деспотизма и единоначалия Великого князя, крупных феодалов, злоупотреблений аппарата чиновников, подразделяя и дифференцируя государственные преступления на преступления по службе и преступления против порядка управления, однако самостоятельного состава злоупотребления властью не выделял. Статут также не различал такие деяния по признаку, где они совершаются, как то: экономическая сфера либо сфера государственной власти и управления.

В то же время в России вопросы уголовной ответственности за корыстные злоупотребления по службе нашли отражение еще в Русской правде XI в. Дальнейшее развитие в определении преступности и наказуемости таких деяний наблюдается в нормах Соборного Уложения 1649 г. Так, ст. 16 гл. X Уложения «О суде» устанавливалась уголовная ответственность за волокиту должностных лиц судебных органов (дьяков и подьячих) при рассмотрении ими жалобы или заявления с целью получения не предусмотренного законом вознаграждения за их разрешение в установленном законом порядке. Существенные изменения претерпело уголовное законодательство России об ответственности за должностные правонарушения в период правления Петра I, которым помимо нововведений в законодательство, направленных на борьбу с чиновничьим злоупотреблением и мздоимством, были создан фискалитет в качестве правоохранительного органа, обеспечивающего контроль за деятельностью должностных лиц. Таким образом, уголовное законодательство эпохи Петра I значительно повысило ответственность последних. В свою очередь, М.В. Владимирский-Буданов считает, что именно этот период в российском государстве положил начало государственной политике, предполагавшей и устанавливавшей уголовную ответственность «лиц государевых и прочих чиновников» за должностные злоупотребления, в том числе и в экономике. Эта политика получила дальнейшее развитие в Российской империи вплоть до 1903 г.

Наиболее ярко и полно содержательная часть элементов состава злоупотребления властью или служебными полномочиями как в России, так и в Беларуси получила отражение в новейшей истории после Октябрьской революции 1917 г. с образованием РСФСР и впоследствии СССР.

Мы видим целесообразность выделения двух периодов развития законодательства в рамках советской эпохи: докодифицированный (1917–1922 гг.) и период кодифицированного законодательства (с 1922 г.).

На наш взгляд, особая специфичность присуща докодифицированному периоду. Она обусловлена правотворческой активностью Совета народных комиссаров РСФСР, который издал два нормативных правовых акта, содержащих материальные и процессуальные нормы, регламентирующие уголовную ответственность за должностные злоупотребления в экономической сфере. Первым из этих актов явился декрет от 21 октября 1919 г. «О борьбе со спекуляцией, хищениями на государственных складах, подлогами и другими злоупотреблениями по должности в хозяйственных и распределительных органах». Декрет не формулировал и не конкретизировал признаки составов должностных преступлений, вместе с тем учреждал Особый революционный трибунал, в который поступали дела о таких преступлениях и о других экономических и имущественных деяниях, в том числе крупных спекуляциях. Вторым из упомянутых декретов – от 1 июня 1921 г. «О мерах борьбы с хищениями из государственных складов и должностными преступлениями, способствующими хищениям» – в несистематизированном виде провозглашал ответственность должностных и материально ответственных лиц за конкретные злоупотребления, которые способствовали хищениями, а равно за иные деяния этих лиц, последствиями которых было причинение материального ущерба государству. Причем если п. 1 декрета содержал нормы материального права, то п. 2, 3 – процессуального, регламентируя подведомственность и порядок рассмотрения дел о таких деяниях.

Таким образом, мы обоснованно делаем вывод, что источники материального и процессуального права, устанавливающие и регламентирующие преступность и наказуемость должностных злоупотреблений в сфере экономических отношений в 1917–1922 гг. предполагали достаточно строгую ответственность за такие злоупотребления, однако носили бессистемный характер, не содержали точных описаний диспозиций и элементов состава правонарушения. Данный вывод находит поддержку в трудах видных теоретиков истории советского уголовного права А.А. Герцензона, Ш.С. Грингауза, Н.Д. Дурманова, М.М. Исаева, Б.С. Утевского.

Начало периода кодифицированного законодательства ознаменовано принятием в 1922 г. Уголовного Кодекса РСФСР. Новеллой в законодательстве явилось выделение преступления против интересов службы в отдельную, вторую главу с названием «должностные преступления». В ст. 105 данного УК рассматриваемое деяние получило название «злоупотребление властью» и законодателем впервые была сформулирована его диспозиция. В ее конструкцию были заложены основные признаки и положения, получившие продолжение в диспозициях данного состава преступления последующих уголовных кодексов как РСФСР, так и республик бывшего СССР, в том числе БССР.

В БССР постановлением 3-й сессии ЦИК от 24 июня 1922 г. действие Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. было с 1 июля 1922 г. распро-

странено на всю территорию БССР без всякого изменения текста кодекса. Упомянутые нами А.А. Герцензон, Ш.С. Грингауз, Н.Д. Дурманов, М.М. Исаев, Б.С. Утевский отмечают, что этот нормативный акт не получил названия Уголовного кодекса БССР и в законодательных актах республики долго именовался просто как «Уголовный кодекс». Изменения УК РСФСР в первые годы его действия целиком переносились в кодекс, действовавший на территории БССР. Вместе с тем только в 1924 г. кодекс получил название Уголовного кодекса БССР.

С образованием в 1922 г. СССР и в соответствии с его Конституцией 1924 г. были приняты Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик, на основе которых на 3-й сессии ЦИК БССР 23 сентября 1928 г. принят новый УК республики, вступивший в силу с 15 ноября 1928 г. Новый кодекс в основном сохранил конструкцию диспозиции статьи, предусматривающей ответственность за злоупотребление властью. В свою очередь, УК 1928 г. хотя и базировался на общесоюзных Основных началах, однако существенно отличался от кодексов других союзных республик. Вместе с тем конструкция состава рассматриваемого нами преступления по принципиальным позициям была аналогична как последним, так и более раннему УК БССР.

Окончательно рассматриваемый состав конструктивно оформился в УК БССР 1960 г. Содержание объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 166 указанного кодекса, за некоторыми изменениями и исключениями, легло в основу диспозиции ст. 424 УК Республики Беларусь 1999 г., который действует в настоящее время.

Таким образом, институт ответственности за злоупотребление властью или служебными полномочиями в экономической сфере имеет не только богатую историю, но и обнаруживает наличие поступательного эволюционного процесса в своем развитии и перманентного качественного улучшения. Вместе с тем вопросы его совершенствования являются актуальными и общественно значимыми и в настоящее время.

УДК 343.24.01

О.В. Демидова

СИСТЕМА НАКАЗАНИЙ ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В УК РФ 1996 г., как и в ранее действовавшем законодательстве, отсутствует норма, определяющая понятие системы наказаний. В то же время это понятие находит широкое использование как в научной, так и учебной литературе.

Термин «система наказаний» широко применяется правоведами, начиная с XIX в., в то же время само понятие совокупности наказаний как системы в русском уголовном праве применялось в реальной действительности значительно раньше.

В современной научной литературе выделяют следующие основные признаки системы уголовных наказаний:

1. Система представляет собой совокупность элементов, взаимосвязанных между собой.

2. Система должна быть установлена компетентными государственными органами и отображена в законе.

3. Система должна использоваться судебными органами при выборе наказания и в случае смягчения или ужесточения наказания применить наказание, указанное в санкции статьи Особенной части УК РФ.

4. Данный перечень должен быть исчерпывающим.

5. Система должна быть построена таким образом, чтобы наказания были расположены по возрастающему или убывающему признаку тяжести.

6. Недопустимость введения таких видов наказаний, которые могли бы причинить физические страдания или унижали человеческое достоинство осужденных.

7. Наказания, составляющие систему, должны соответствовать принципу справедливости и отражать тяжесть совершенного преступления, опасность личности виновного.

Из вышеперечисленного можно сделать вывод, что система наказаний представляет собой единство различных видов наказаний, построенных последовательно относительно определенного критерия.

К действующим видам наказаний относятся: штраф; лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; лишение специального, воинского, почетного звания, классного чина и государственных наград; обязательные работы; исправительные работы; ограничение по военной службе; ограничение свободы; принудительные работы; арест; содержание в дисциплинарной воинской части; лишение свободы на определенный срок; пожизненное лишение свободы; смертная казнь.

Из приведенного списка не применяются наказания в виде принудительных работ, ареста, смертной казни.

Одним из направлений совершенствования системы мер уголовно-правового воздействия в настоящее время является уменьшение доли лишения свободы и расширение законодательных пределов применения наказаний, не связанных с лишением свободы.